

Марта Туули
Яблочный
результат

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марта Туули
Яблочный результат
Серия «В полном
согласии с собой», книга 2

<https://litres.ru/74443274>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она приехала к морю за тишиной, но нашла чужую тайну. В маленьком отеле все молчат слишком дружно. Сначала бесследно исчезает уборщица. А через день в заброшенной вилле напротив находят остывшее тело.

Она знает, кто убийца. И знает, что доказать это невозможно. У неё на руках билет на завтра, чемодан и полное право уехать. Но цена этого побега — чья-то нераскрытая смерть.

Убийца — не тот, кто громче всех кричал. Убийца — тот, кто прямо сейчас вежливо молчит.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	20
Глава 8	26
Глава 9	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Яблочный результат

Пролог

Чувствуешь запах прелых листьев? Пахнет можжевельником, дубом и немного морем — вкусно невыносимо! Ох, Аська, неисправимый ты романтик! —с улыбкой Чеширского кота, подумала я. В босоножках и в куртке — хорошо. Сейчас приеду, пойду в сауну. После перелета жутко болит спина. Вроде бы ничего тяжелого не тащила, «голландец» мой на колесах... Ан нет, прямо все мышцы напряжены: плечи, спина. Сейчас распарюсь — и спать. У меня есть зеленый чай, орешки, семечки и кусок вкусного местного сыра. Напьюсь чаю и завалюсь в чистую кровать с невозможно удобным матрасом. Решено: прямо после сауны!

На море тепло! Хотя шум волн и прохладный ветер, сбивают с толку, но тепло. А около домов холоднее. Господи, какое же оно красивое... А как оно вкусно пахнет рыбой и солью! Только море так пахнет, предвкушением новых путешествий, покоем, забавными историями про вороватых чак — невыносимый, восхитительный вкус!

Глава 1

Утром дождь. Сажу в очень удобном кожаном белом кресле, смотрю на домики в немецком стиле. Сосны упираются кронами в небо. Пахнет дождем, хвоей и рассветом. Погода уже налаживается, хотя я люблю и дождь — всё после него такое чистое, блестящее. Блестят дубовые листочки на крыше, блестит мох. Как я люблю эти домики! Настоящий мох на крыше, как у хоббитов. Умиротворение, душа отдыхает, глядя на это великолепие. Я так рада, что я здесь.

Если бы я была замужем, отпуск был бы уже испорчен. Были бы крики, визг, что всё время идет дождь, что утром холодно, вдруг так будет весь отпуск. И сидеть в номере придется. Ведь на море ездят только чтобы загорать, и всё! Если погода чуть закапризничала, закрыться в номере и стонать. Никаких альтернативных путей — только загорать до обгорания, мазанья сметаной, орать, температурить... И есть, тоннами запихивая в себя, шведские столы Ultra All Inclusive. Да, больше никак. А сейчас всё хорошо, покой и полное согласие с собой.

Идет дождь, я в куртке, под зонтом, иду прогулочным шагом, рассматриваю старый дом, слева от дороги. Он сгорел, видимо, но какая красивая крыша! Черепица квадратиками, на ней мох и, мне кажется, даже кустики папоротника. Надо же, чудеса какие! Окна забиты щитами — в наше время ка-

кими-то щитами из металлопрофиля закрыли, не деревянными, как бывало встречала раньше— но всё равно стоит такой гордый, хоть и запущенный. А эта квадратная черепица — никогда не встречала ничего подобного. Сфотографирую сейчас!

Глава 2

Слышишь, мой бульдог-ангел, как шумит море? Мне так хочется, чтобы ты тоже услышал этот шум. Я смотрю на него, дышу им, слушаю его и понимаю, что это дар божий. Оно так успокаивает и умиротворяет! Мне хочется, чтобы и ты слышал это, чтобы оно тебя так же успокаивало и обнимало своим миром. Наверное, я бы разулась и пошла босиком, а ты рядом, шлепая по прибою огромными лапами— почему-то я уверена в этом. Закатала бы брюки до колен... Отлично! А как оно пахнет вкусно — чистотой, солью и немного водорослями, и свободой. Тебе бы понравилось. Запах моря очень вкусный, очень. Сегодня немного штормит, может быть, завтра будет спокойнее. Не буду смотреть прогноз, пусть идет, как богу угодно.

Глава 3

После прогулки по берегу моря, я решила съездить в соседний городок, покататься на колесе обозрения. На железнодорожном вокзале, благо он в десяти минутах ходьбы от отеля, купила билет на электричку. Ласточка едет быстро. Смотрю в окно, как мимо пробегают леса и луга, зеленые, яркие, несмотря на приближающуюся осень. Капли шагают по окнам одна за другой, как будто догоняют друг друга — так бывает только на иллюминаторе или на окне поезда. Тебе даже непонятно, что это за белые светящиеся кружочки: блики или капли. Здорово! Сейчас эти бегущие огонёчки очень похожи на маленьких фей. Раз — они пробежали, исполнили все твои желания и успокоив твою мятущуюся душу полетели дальше. Грустно что-то сегодня... воспоминания тягостные вернулись и смотреть на фей грустно, ждёшь чуда, а оно не спешит.

Глава 4

С огромным удовольствием прокатилась на колесе, море, как на ладони. Выходя из комфортной стеклянной кабинки, прямо перед собой увидела девушку, которая возникла из неоткуда.

«Девушка, у нас бесплатное предложение — в подарок маленькая фотография!». Около колеса обозрения вижу: стоит макет колеса в человеческий рост. «Это уже входит в стоимость билета, вы не переживайте, сделаем несколько кадров, сможете выбрать». Слово «бесплатное» мгновенно сассоциировалось с «бесплатным сыром», медленно отвечаю: «Может быть, на мой гаджет?» — «А, нет, на ваш гаджет за деньги». Я говорю: «Ну ладно», — хотя мне это уже потихонечку начинает не нравиться. Попозировала немного, подошла к небольшой палатке, в ней стоял ноутбук и принтер цветных фотографий.

Молодой человек общался с дамой, которая фотографировалась передо мной. Он её разводил на бабки, грубо говоря. «Сделайте большую фотографию, а сделайте магнитик, а сделайте вот такую...». Суммы какие-то заоблачные озвучивал: за магнитик пятьсот рублей, за большую фотографию — там вообще более тысячи. Я стою, всё это слушаю, жду, хотя меня уже начинает раздражать само ожидание. В результате дама что-то купила.

Дошла моя очередь. Жду.

— А вы откуда? — спрашивает.

Я молчу.

— Ой, минуту, у меня нет флешки.

Бежит девушка-фотограф, отдаёт флешку. Вставляет ее в ноутбук. Фотографии мои, шесть-семь позиций. Выбрала одну...лучшую из худших. Продолжаю листать. Свайпаю и говорю: «Это нет, это нет».

— А я думал, вы не разговариваете—с вызовом говорит он.

— Я просто умею хорошо говорить «нет».

—И зачем мне эта информация, я даже не знаю.

— Вы задали вопрос, я вам на него ответила.

— Выбирайте, девушка—зло огрызнулся он, поторапливая меня.

— Вот эту—ткнула я наугад.

Он отдаёт мне фотографию с напёрсток. Действительно с

напёрсток! Я даже не понимаю, кто на ней. Смотрю на девушку-фотографа и говорю: «Это омерзительно». Она мне говорит на полном серьёзе: «Зато причёску поправлять не надо». Отвечаю: «Да, никогда не придется».

И после этого — чувство гадливости. Неожиданно подкралась и начала царапать неоформившаяся мысль. Перед уходом, спросила у девушки: «Вы удаляете всё это?» — «Да-да, конечно, у нас места мало на флешках, надо чистить, а то как работать». И мысль четко прорисовалась: а куда они могут использовать фото? Иду по променаду и размышляю. Биометрия? Фейковые сайты знакомств? С трудом удерживаю внешнее спокойствие, горячая волна прокатилась от живота к горлу. А могут ли они использовать биометрию в очках? Я была в солнечных очках. Загуглила — да, можно, можно использовать. И ещё больше расстраиваюсь. Как обезопасить себя? Как помочь? С одной стороны, я очень себя корила: зачем я влезла в это? С другой стороны успокаивала, мы не можем бороться со своими страхами, не повторяя пугающие ситуации, с попытками других исходов. Понимаю, что в реальности они не могут используя мои фотографии, сильно навредить мне, но всё равно какое-то чувство омерзения, раздражения от ситуации и обвинения себя, не давали успокоиться. Продавец фотографий испортил мне настроение — вызвал негативные эмоции. Так хорошо, что дальше. Мне было так неприятно, так обидно, что я даже сперва не поняла, что происходит. Ну, потом начала ко-

выряться в себе, разбираться с эмоциями.

И вот ковырялась, ковырялась у себя в голове до тех пор, пока с горем пополам не поняла: ему надо было меня обидеть. Ему надо было сказать мне гадость, потому что я ему сказала «нет». Абьюзер, газлайтер и манипулятор! Если бы не тревожные мысли о биометрии, думаю, что я могла бы гордиться собой. На вокзале вновь проверка на прочность, мне нагрубила кассирша...

Покупаю билет и спрашиваю: «С какой платформы отходит Ласточка? Где выход?» Она бросает, закатив глаза: «У нас тут один выход». Смотрю на неё, но уже сил нет говорить, что я понятия не имею, где тут у вас, и что я в жизни не видела этот вокзал — и вас вместе с ним. Развернулась, пошла. Методом проб и ошибок, выход нашелся.

Захожу в поезд. Поезда пришли одновременно — и с одной, и с другой стороны. Немного засомневалась, тот ли поезд до нужной мне станции. Зашла, спросила у женщины: «Идёт до города С.?» — «Вон бегущая строка». Опять незадача. — «Тут её нет, поэтому и спрашиваю». Развернулась, пошла, села на сиденье. Начала изучать строки бегущие на табло. Через несколько минут появились названия станций. Как-то так. Такой был грустный день для меня, для моих мозгов, для моей бедной психики.

Настроение улучшилось, но не просто так. После долгой ходьбы по лесу, по дороге к морю я повеселела.

Глава 5

Как приятно ощущать ступнями прохладу деревянного пола! Так классно вылезти из кровати и подойти к окну. Окно — от пола до потолка. За окном вековые ели, дубы... Сквозь ветки просвечивает заброшенная вилла. Кто-то пытался её благоустроить, но, видимо, не удалось. Из водосточков крыши торчит проросшая травка. Но это удивительным образом не создаёт впечатления заброшенности. Покой, красота... Нежная грусть.

Когда вчера ходила гулять на море, села на лавочку почитать. Рядом присела женщина с французским бульдогом, посадила его на лавку. Он подошёл, повернулся ко мне попой, обернулся и начал целоваться. Такой хороший, такой милый! А она говорит: «Фу, он такой противный, потому что не любит чистить зубки». Господи, а он такой был такой сладенький, и ничем от него совершенно не пахло. Просто ангел! Пришла домой и, конечно же, расплакалась. Было невыносимо больно. Полтора месяца назад умер мой друг — английский бульдог. Ему было восемь лет и три месяца.

В шесть утра за окном идёт дождь, капли бьют по стеклу. Шумят деревья: сосны и ели нагнули лапы под тяжестью воды. Смотрю на виллу за окном, на небо — начинает светать. Каркают вороны. Вдруг боковым зрением замечаю, что из подъезда виллы кто-то вышел. Говорят, там никто не живёт,

дом нежилой, приставы арестовали здание за долги, и все коммуникации отключены. Кто же там ходит, не понимаю... Силуэт завернул за угол дома, за кусты и клёны. Откуда он взялся в такой дождь?

Глава 6

Рецепшен. Надо решить бытовые вопросы. Хочу, чтобы в отпуске, мне было максимально комфортно. Я так редко отдыхаю.

— Наталья, добрый вечер. Два вопроса. Первый—вопрос с сейфом решен? И второй—нет воды в кулере на моем этаже. Поясните, пожалуйста.

— А что, вам разве не сказали? Вот инструкция для замены пароля сейфа, попробуйте сами или давайте сделаем вместе.

— Спасибо, попробую. Проинформирую вас позже о результатах.

— А воду возьмите пока на другом этаже.

—И еще: ключ аварийный от сейфа у вас есть на всякий случай?

— Что за ключ?

— Ключ от сейфа.

— Он же открыт, зачем сейчас ключ?

— Когда происходит замена кода, ключ обязательно должен быть под рукой.

— Ааа, да, есть конечно.

Ну и чудесно, сарказм из меня льет фонтаном. Поднимаюсь в номер. С первого этажа доносится разговор.

— Ну и где эта противная Ленка? Опять она задерживается! Что там у неё опять не так? Вот ведь! Баба-мужик с виду, а двое детей, муж... От мужа ушла, а он за ней по пятам. Так еще и опаздывает! Убила бы её, овцу!

— Какая она «овца», Наташ? Обычная женщина. Муж — козёл, поэтому и ушла. Пожила бы ты с её мужем, Наташ, сама бы ушла!

— Вот из-за таких, как она, у других женщин ничего не получается. Потому что мужики теперь боятся красивых женщин.

— Ой, Наталья, хватит уже!

— Блин! Вот опять полы за неё мыть на кухне. Правда, убила бы заразу! Ненавижу этих детей окраин. Сидят в театре или филармонии в лыжных штанах — и все туда же, из колхоза выехали и в театр. Бесит прям!

— Наташа, ну ты чего?

— Да ненавижу их! Просто ненавижу! Повылазили ото-
всюду, дали им волю, пустили к власти.

— Наташ, ты чего? А ты сама, Наташ, давно в театре бы-
ла? Откуда инфа?

— Рилс смотрела.

— Ну вот, ты сама ответила на свой вопрос. Пока ты рил-
сы смотришь и о мужиках мечтаешь, они ходят, образывы-
ваются и с образованными мужчинами знакомятся. А тебе,
Наташа, туда дорога заказана, потому что нет у тебя тяги к
знаниям, нет у тебя тяги к прекрасному. Вот и собираешь
всё говно по округе.

— Замолчи, идиотка! Ты тоже из этих?

— Возможно. Свою историю узнать сложно, а у меня вре-
мени нет в архивах копать. А то бы я с радостью.

— Иди покопайся, может, накопишь какого мусора на се-
бя.

— Так, девочки, что у вас тут за страсти творятся?

—Привет, Ириш!

— Да Наталья Елену убить собралась.

— В смысле?

— В прямом. Только что тут сыпала угрозами.

— А что с Еленой?

— Да она задержалась...

— Она не задержалась, она приболела. Галочка, ты же вышла за неё?

— Да, я только подошла.

— Ну вот, всё и решилось!

Наталья хлопнув дверью вышла.

Ого, как тут интересно! Усталость как рукой сняло! Таак, разберемся с сейфом пока.

Как не хочется с ней говорить с утра и слушать это сотрясение воздуха. Но, иду. О, отлично, сегодня администратор Ирина.

-Я проверила систему, нашла причину и дала рекомендацию о закупке запчастей. Теперь вопрос к вашей администрации: когда мне оплатят рабочее время, потраченное во вре-

моя моего отпуска?—улыбаюсь устало.

Почему вообще это со мной происходит? Что это такое?

—Я нахожусь в отпуске. Диагностировать ваше неисправное оборудование у меня не было никакого желания, и заниматься этим было крайне обременительно для меня.

—Мы приносим свои извинения, Ася.

—Спасибо, принято. Надеюсь, дальше все пройдет без моего участия.

Глава 7

— Ой, здравствуйте! Снова встретились, как и в прошлом году.

— Здравствуйте, я—Наталья! Здравствуйте, я—Сергей! Мы кажется не представлялись год назад. Сергей и Наталья — возрастная пара из Москвы. Они приезжают сюда отдыхать уже не первый год, и это место им нравится.

— А вас как зовут?

— Ася.

— Ой, отлично! Так приятно вас видеть, как замечательно! Будете кофе? Я поставила ваш хлеб в тостер.

— Спасибо.

— Ой, посмотрите: та женщина в маске — тоже приехала. С сестрой приезжала в прошлом году. Две пожилые сестры. Одна всё время в маске, постоянно покашливает. Кашель с продуктивной мокротой, но от этого не менее страшный. Может быть, у неё туберкулёз? В прошлом году я думала, что она, как все старички, просто боится коронавируса, но, видимо, дело обстоит серьёзнее. Сестра живёт в отдельном номере.

—И посмотрите — муж с худенькой женой, полноватый

такой, они тоже были в прошлом году. Муж и жена: она субтильная кудряшка, похожая на бедную овечку, а он — гендерный узурпатор, толстый, вечно недовольный, недоволен всем. В душе видимо собой в первую очередь.

— Как интересно! Надо же, все опять собрались в одно и то же время. И отлично, что администраторы те же. Ирина — очень ответственная, спокойная, уравновешенная, знает своё дело и готова помочь гостям.

— И Наталья тоже тут.

— Да, я уезжала, Наталья первый день на работу выходила. От нее столько шума, громкая суета, а толку мало, ужасно просто. А посмотрите, вот еще женщина — вон за тем столиком, из Москвы, мне кажется. В прошлом году она была с мужем, такая прямо кремень-женщина, гром-вумен. Женщина грозного вида, с красными, словно нарисованными губами, волосы выкрашены в чёрный цвет, цвет вороного крыла. В прошлом году она была здесь с мужем. Они постоянно ругались, распространяя алкогольное амбре, а в этом году она приехала одна. Что с мужем — пока неизвестно.

— Ну что, чем будете заниматься? На какие экскурсии поедете? Как же здорово вас видеть Ася! Очень приятно!

В отеле прибавился персонал. Появились новые горничные: мужеподобная Елена, очень общительная, но не навязчивая, обходительная женщина. Галина, незаметный мотылек чистоты. Прекрасный сотрудник, хорошо исполняющий свои обязанности. Повара Анастасию я вижу только рано

утром.

Маша администратор — возрастная женщина, очень крупная, спокойная, но ленивая. Она особо не заморачивается своей работой, говорит немногословно, что, впрочем, хорошо для гостя моего склада.

Мы встречаемся с ними только на завтраках, а потом гости уезжают на экскурсии, как на работу, а остальные занимаются своими делами.

В этот момент зашла горничная Елена в домашней одежде, а следом — горничная Галина в рабочей форме.

— О, Леночка! А ты что сегодня тут делаешь? Сегодня же смена Галины! — наигранно удивилась администратор Наталья. — Ты что, тут ночевала?

— Да, хотела помочь... Вот, Ирине помогала.

— Интересно, чем это ты ночью помогала Ирине? — с подтекстом спросила Наталья.

— Что ты хочешь сказать? У тебя вечно странные мысли! Помочь человеку для тебя — это через себя перешагнуть. Тебе не понять. А ведь нет в этом ничего такого! Вот сейчас кофе выпью и пойду с дочкой встречаться.

— Мне кажется, что ты очень часто помогаешь именно

Ирине. А мне почему-то не помогаешь. Или вон, Маше...

Ирина злобно посмотрела на нее:

— Дура ты, и мысли у тебя дурацкие. Ты поосторожней! Если гостиница дала тебе право здесь находиться, это не значит, что можно язык свой ядовитый распускать.

— Хм...ухмыльнулась Наталья. На вору и шапка горит,— пробубнила себе под нос.

— А вы куда сегодня ездили? На экскурсию? И как вам понравилось?

— А на море ходили?

— Ой, да море вчера было бурное. Серёжа хотел искупаться, но не решился. Может быть, сегодня.

— Ася, я тоже рад вас видеть! А что это вы делаете?— Сергей из безмолвной скалы, превратился в душку.

— Кофе. Я беру большую кружку, нажимаю «эспresso», а затем нажимаю «капучино». Получается крепкий капучино с небольшим объемом молока. Именно такой, какой мне нужен. — Надо попробовать. А я вижу, вы нажимаете «эспresso» два раза?

— Да, я люблю покрепче, чтобы взбодриться, но добавляю немного молока, чтобы не было слишком горько.

— Ну надо же, какая интересная идея. Попробую.

— А мы с сестрой были на Алтае. Там такой строгий таможенный досмотр: прямо всё проверяют, не то что здесь.

Здесь полегче—прорезалась сестра бабки в маске.

— Да что вы? Надо же!

— Я не пойму, что это за Наташа такая странная женщина. Всё время бегают, суетится. Очень неприятная. В прошлом году ее не было, когда мы с мужем отдыхали—о и женщина с красными губами разговорилась.

Фуф, слишком много людей на завтраке. Закажу экскурсию.

На рецепшен около Ирины стоит горничная Елена, с ведром и косметикой для уборки, уходить не торопится, да вроде выяснилось, что она с дочкой хотела встретиться, ну и ладно, спрошу, и только.

— Ирина я хочу на экскурсию, эту, расскажете?

— Вы что-то хотели? —подняла уставший взгляд, как будто не видящий. Она действительно не слышала меня, была в своем мире.

— Это прекрасная экскурсия, поезжайте. Там старинные немецкие замки, такая аутентичная архитектура. Вам понравится. Обед включен... Вы что-то ещё хотели?

— Да, я хотела ватные диски в номер.

— Ой, ну придёте, я вам дам, хорошо?

— Да, спасибо.

На этаже фея Елена, трет, пылесосит, повернулась с вопросительной улыбкой.

— Будьте добры, подскажите, а вечером двери в отеле закрываются?

—Да, в 23:00

—Понятно. Ну, в принципе, я должна успеть.

— Если что — ничего страшного, вы предупредите Наталью, и всё. Когда приедете, она вам откроет.

—Спасибо!

Милая она все-таки. Не лебезит, а просто отвечает по-доброму.

Глава 8

Следующий день начался феерично.

Наташа орёт, видя меня спускающуюся по лестнице: «Доброе утро! Доброе утро! Ну, я там сейф вам починила, батарейку купила. Вы разобрались?» — «Я разобралась, спасибо».

Иду подышать к морю. Бабка в маске бежит вперёд, а в десяти метрах сзади неё плетётся сестра, теребя в руках какой-то пакетик.

Наташа и местная повариха, курят на лавке. Лицо потрёпанное, тушь, как обычно, размазалась под глазами. Странно, откуда в её возрасте такая отёчность?

Мимо проходит Елена:

— Я сегодня буду менять у вас постельное бельё и полотенца.

— Прекрасная идея!

— Идёте гулять? Сегодня хорошая погода.

— Да, как же здесь не гулять, когда вокруг столько моря! Ха-ха-ха!

— Отлично, я тогда сейчас приду к вам убираться.

Глава 9

Вечером, снова вышла прогуляться. На улице спокойно и тихо. Сзади шаги.

—Нравится Вам здесь? Отдыхать приехали?

Оборачиваюсь, мужчина средних лет, бейсболка, голубые кроссовки, ветровка камуфляжная. Многозначительно молчу.

—Я просто спросил, не волнуйтесь, я не из этих.

—Вы местный? – решаюсь я.

—Да, у меня здесь дача, вышел прогуляться. Я из города, а здесь к родителям, на дачу приехал.

—Ну пойдемте, составите мне компанию на прогулке.

—Слышите, колокольный звон? Здесь много старинных кирх. Красивые, теперь православные. Ходили? Я вот всегда хотел зайти в католическую церковь. У меня бывшая жена католичка. Давным-давно заходил, мне понравилось. То есть, ну как вам сказать — аура и само отношение. Как по мне, наша вера более сложная, строгая, может быть, малодоступная поэтому. Я думаю, собор, он уютнее: посидел там на лавочке, посмотрел, помолился. Не знаю...есть над чем подумать. Но нельзя заходить в храмы чуждой веры, да, зашел тогда и очень переживал. Даже сейчас вспоминаю и виню себя.

— Я не понимаю, откуда такая информация, что нельзя

заходить в чужой храм. Я считаю, что это какой-то ложный аргумент. Есть конечно определённые параметры, которые важно соблюдать. Допустим предки просят не менять веру и ты стараешься исполнить их волю. А ходить? Я везде хожу и радуюсь полученным урокам. Получение информации, знаний — очень хорошо. А сколько православных церквей переделано из мечетей? И наоборот. Например, в Стамбуле Собор Святой Софии был православным, потом мечетью, потом музеем, а теперь снова мечетью.

А вообще давайте заканчивать, светские беседы не допускают о вере разговоры. Вот это совершенно точно: неприлично в обществе говорить о вере.

—Почему это?—искренне удивляясь спрашивает он.

— Ты мусульманин, я православный — мы не знаем всех нюансов веры друг друга и можем сказать что-то не то, случайно, по незнанию, обидеть собеседника. Поэтому не будем говорить о вере в светской беседе. О политике нельзя, а о погоде — еде — можно.

— Я образованный, вы не подумайте, всегда осторожный в высказываниях. Я вот к батюшке в Псков ездил.

—А что в Пскове? «Я со Пскова пришла, на говорящу собачку посмотреть»

—Это что вы такое говорите? Не понимаю—немного обиженно спрашивает он.

— Это из повести Михаила Булгакова «Собачье сердце». Там бабка пришла на Шарикова смотреть. Смеюсь. Он смот-

рит на меня с восторгом. Улыбается.

Я учился в военном училище на инженера, в высшем военно-инженерном училище имени в поселке Б. Их всего лишь два таких училища в России. Одно было здесь в посёлке Б. Потом, при мне, его перевели на большую Россию — это произошло в 1995 году. А на этой базе сделали пограничный институт ФПС России.

Это вот там Россия, там Беларусь с Литвой, а мы как бы тут чуть-чуть вот находились в анклав. Потом это училище перевели, а здесь на базе бывшего немецкого военного городка ещё что-то открыли.

Я учился в пограничных войсках, то есть мы тогда уже были ФПС — Федеральная пограничная служба, мы были почти как ФСБшники. Поступил, отучился там три года, подписал контракт. Потом, кое-как разорвал — это была огромная проблема. Мы с пацанами, написали рапорт, просим разорвать контракт. Мы уже тогда знали, я тебе скажу, по секрету, наш взвод поехал в Чечню. Вторая Чечня была. Мда. Вот и разорвали.

И слава Богу! Хоть тогда было нечего есть, нечего носить, не было ничего — зарплату не давали. Плохо было в армии —тяжело. Но живы.

У меня девять человек поехали в Чечню. Одного убили сразу. Ну остальные кто куда. Потом некоторые ребята сами поувольнялись, некоторых судьба так раскидала: кто-то спился, кто-то эх что там говорить, мало кто смог дальше

пойти. Но мы такие были сплочённые, очень сильная команда. Я встречался со всякими людьми, и ночью и днём, нас так учили. Я не хвастаюсь — просто рассказываю.

—Я беру Вас в сообщники! Идете?

—Это смотря зачем, но я согласен!

— Мне очень хочется на виллу посмотреть, внутри. Меня интересует архитектура и внутренние дизайн решения. Мне сказали, что там никто не живёт. Я вечерами смотрю в окно — не горит там свет, ничего подозрительного. Любопытно, знаки частной собственности не стоят — значит, пройти просмотреть —это законно. Подъезд осмотрим изнутри, только подъезд, конечно. А это что? Вы решили взбодриться? У него в руках материализовалась бутылка пива, причина разговорчивости с незнакомкой. Ха-ха.

— Понимаете, одной страшноовато. Я не представляю, как вообще на этих вилах все устроено внутри. На архитектуру классического немецкого зодчества — не похоже, не похоже и на те дома, что немцы пленные много по стране строили. То удивительно, что это не обычные какие-то двухэтажные бараки из дранки, а нечто иное.

—Как вас зовут, мы так и не познакомились?

—Ася.

—А я, Денис, вам нравится ваше имя? Это имя русское?

—Да. Возможно греческие корни у имени есть, но это не точно. сестра предложила назвать меня Ася. Всем понравилось, назвали.

—Я вам сейчас про своего прадеда расскажу, пока не дошли. Он за годы войны дошёл до Германии. Родился в Белоруссии, а когда в сорок первом немцы напали на Белоруссию, дед мой остался в партизанах. Ему тринадцать — у него племянница была, маленькая девочка пять или шесть лет. И он больше года жил в партизанском отряде, в землянке жил, пока в сорок третьем войска обратно не зашли. А до этого скрывался как-то, прятал эту племянницу, вытаскивал её по ночам, кормил, и только когда наши войска подошли к Белоруссии сказал, что ему шестнадцать, приписал два года, и пошел на фронт.

—Да, и мы-поколение X, похожи на них, на молчаливое поколение, своим прагматизмом, самостоятельностью и привычкой рассчитывать только на собственные силы. Я нежно горжусь этим.

Baby boomer, поколение наших родителей, не такие, они схожи чертами с поколением Z, нашими детьми.

—Вот вспомнил, когда я малой был, приходил, дед сидел курил «Беломор», я про какие-то дела свои, бизнесы левые хвалюсь, а он мне говорит: «А какой конечный результат?» Мудрый! Много в жизни прошёл.

Дверь в подъезд закрыта — странно. Ветер закрыл или кто-то закрыл?

—Там такая красивая яблоня около виллы, когда пойдем на разведку, можно будет сорвать яблоко. Изумительно! Так и сделаем.

Мы прошли по дорожке. Уже темнеет. Я решила дойти до яблони и посмотреть, можно ли сорвать здесь яблоко. Если удастся, то я сорву. Ага отлично, одно и второе.

—Держите!—протягиваю Денису. Второе сунула в карман, перед сном слопаю.

—Идите сюда, зайдем в подъезд. Фотографировать будешь или темно?

—Денис, вы ко мне то на вы, то на ты, как хороший и плохой полицейский!?

—Я не специально, прошу прощения.

На площадке между первым и вторым этажом лежал труп. Ну что это такое? Сразу труп! Может быть, человек просто упал? «Вам плохо? Мужчина, вам плохо?» — но почему я решила, что это мужчина? Это была женщина, правда одета, как мужчина. Странно даже. Мне вообще не рекомендовано заходить в этот дом: администратор Ирина предупредила меня, что дом находится в частной собственности. Хотя при чем тут собственность? Разве в подъезд нельзя зайти? Сомневаюсь.

Она лежала неестественно — голова запрокинута, руки раскинуты в стороны, как будто пыталась удержать равновесие, но не удержала. Я смотрела на неё и не могла отвести взгляд. В темноте не было видно крови, но поза говорила сама за себя: она не пыталась встать. Умерла сразу. Или нет. Это уже неважно.

Интересно, как она умерла? Крови рядом нет, странгуля-

ционной борозды тоже не видно. Ха, блистаю знаниями, от страха наверное. Хотя темно, может, я просто не разглядела? Ой, ладно, «что-то не разглядела» — и это я, девушка с упором на мелкие детали!

—Так, Ася, теперь аккуратно выходим. Вы что-то трогали?

—Нет, я фотографировала, руки заняты были телефоном.

—Как себя чувствуете?

—Странно.

—Ася, вам удалось искупаться?

—Нет.

—А я купался, девятнадцатого октября — купался здесь, на море, вода — теплая.

—Вы меня удивить хотите? Или думаете надо отмыться от этого? Я считаю, надо позвонить в 112.

—Идите в отель, я все сделаю. Дайте контакт, пожалуйста, на всякий случай.

—Вы точно позвоните? Давайте при мне.

—Идите, я вам напишу, а из вашего роскошного кресла, все будет видно. Проконтролируете.

Он за несколько минут, превратится из местного жителя с бутылкой пива на чиле, в спокойного, жесткого, даже холодного мужчину. Как будто это не он несколько минут назад травил байки за жизнь. Метаморфоза!

Эх, познакомиться бы с местным полицейским, чтобы получать хотя бы поверхностную информацию. Любопытство

утолить не сплетнями, а информацией проверенной.

— А кем вы работаете, Денис?

— Да я тут в отделе сижу, на пенсии уже, но помогаю, дежурю по привычке.

—И вы со мной яблоки воровали? Ужас! Пойду спать.

Пу-пум. Вот это пердимонкль.

Отходя, слышу разговор по телефону:

— В поселке О., на даче родителей. Ты хотел со мной, поехать? Где Валек? Ты сам будешь или ты уедешь? Поподробнее скажи мне. Знаю, да, знаю, так хорошо. Давай я тебе сейчас ничего обещать не буду. Давай на связи будем держаться и утром созвонимся. Я в принципе могу приехать, да. Я готов, почему нет, спокойно два дня работать. То есть по большому счёту давай попробуем. Я понял, понял тебя, да, позвоню. всё нормально, постараюсь. Да-да, окей, давай, хорошо. Я что и как, и скажу. Добро, добро, знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.